

УДК 34

О правовой политике публично-правовых образований в социально-экономической сфере на современном этапе технологического развития общества (теоретические проблемы и механизмы решений)

Абрамов Сергей Геннадьевич

Кандидат юридических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125468, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: SGAbramov@fa.ru

Аннотация

В статье рассмотрены аспекты выявления в обществе новых социальных трендов развития, форм социального взаимодействия граждан. Исследована необходимость обоснования государственной политики (правового регулирования новых общественных отношений) по разработке мер предупреждения правонарушений в сфере использования алгоритмов ЭВМ, роботизированных систем и искусственного интеллекта. Предметом исследования является такой феномен как возможное изменение человека (создание интерфейса «мозг-компьютер»), и, в связи с этими событиями, возможное изменение социально-политического пространства. Выявлены социально-экономические причины будущих проявлений правонарушений. Предложено акцентировать внимание при проведении правовой политики на программах постоянной занятости и социального обеспечения. Исследована возможность применения программ ЭВМ в профессиональной деятельности органов государственной власти и управления. Предложены теоретические конструкции для использования в предпринимательском праве. Выявлены и предложены ценностные категории, на которых должны базироваться правовая политика государства и правовая регламентация использования искусственного интеллекта в общественных отношениях, требования к программному обеспечению алгоритмов ЭВМ и субъекту разработчику программы. Автором предложены возможные направления развития комплексной государственной политики в новых сферах общественных отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Абрамов С.Г. О правовой политике публично-правовых образований в социально-экономической сфере на современном этапе технологического развития общества (теоретические проблемы и механизмы решений) // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 22-33.

Ключевые слова

Правовой режим информационных систем и технологий, государственная политика, правовое регулирование социальных и экономических отношений, искусственный интеллект, правовая политика.

Введение

Выбор автором в качестве исследования одного из актуальных направлений совершенствования права и законодательства обусловлен процессами изменения экономических, политических и демографических условий, происходящих на современном этапе развития общества. В современной юридической науке, законодательных и исполнительных органах государственной власти дискутируются вопросы о необходимости правового регулирования возникающих социальных феноменов.

Профессорами Janet L. Lauritsen, Maribeth L. Rezey, K. Heimer [Lauritsen, Rezey, Heimer, 2016, 335-355] в 2016 году с использованием данных двух статистических программ, которые существуют в органах государственной власти США, было проведено исследование правонарушений за период 1973-2012 годы, которое позволило обнаружить причины и последствия, закономерности изменений в составах преступлений. В современном мире высоки миграционные потоки (трудовые в том числе), а в связи с этим проявляются трудности современного политического процесса мультикультурализма, сопровождающегося при переселении в другую страну правонарушениями на межкультурной почве, что влечет появление социальной напряженности [Martinez, Stowell, Iwama, 2016, 471-488; Ferraro, 2016, 23-45]. В таких обществах возникает идеологически мотивированное насилие в форме терроризма, в корне отличное от обычной преступности [Freilich, Adamczyk, Chermak, 2015, 383-411], что приводит к дестабилизации политических режимов. В результате увеличения количества рассматриваемых дел публичная власть вынуждена затрачивать дополнительные средства на развитие правоохранительной и судебной системы, как следствие у системы правосудия вырабатывается обвинительный уклон [Кириллова, Смирнова, 2018, 118-120], появляются обвинения от имени общественных организаций в дискриминации [Николаев, 2018, 128-140]. Такие негативные факторы могут вызвать нарушения социального порядка. Следует добавить, что правонарушения вызывают проблемы при осуществлении государственного регулирования экономической деятельности и приводят к невозможности сотрудничества в новых агломерациях, экономическим издержкам от незаконной предпринимательской деятельности, уменьшению налоговых и других отчислений в бюджеты и фонды. Необходимо зафиксировать, что на сегодняшний день особую актуальность приобретают проблемы, связанные с субъективными правами, дееспособностью, деликтоспособностью, необходимо уточнение вопросов, связанных с мерами юридической ответственности.

Подобного рода проблемы предлагается рассмотреть в рамках комплексного предметного исследования государственной политики по разработке мер предупреждения нарушений права, правовой политики по установлению режима использования новых информационных систем и технологий. По данному направлению методам исследования успешности программ исправления в зарубежной науке уделяется достаточное внимание [Peters, Hochstetler, DeLisi, 2015, 149-181]. Отметим, что при анализе таких задач необходимо учитывать результаты исследований современной нейробиологии и математического моделирования. Так, в отечественных исследованиях успешно применяется метод когнитивного моделирования [Суходолов, Попов, Маренко, Спасенников, Романенко, 2017, 649-655].

Основная часть

Рассматривая проблемы развития и прогресса обществ на неклассическом и постнеклассическом этапе развития философии и науки, большинство исследователей

вынуждены затрагивать вопросы методологии [Башляр, 1987; Степин, 1989, 3-18; Степин, Кузнецова, 1994], разрабатывать концепции и гипотезы в рамках современной социальной теории [Момджян, 2016, 36-46].

В настоящем исследовании мы остановимся на выявлении причин возникновения новых видов правонарушений и задачах, которые необходимо, в связи с этим, решить органам государственной власти и управления:

1. Предполагается, что причины правонарушений находятся в социально-экономической сфере [Прозументов, Шеслер, 2018, 5-14] напрямую есть влияние уровня безработицы, отсутствие постоянной занятости. Решение данной проблемы может находиться в сфере правовой политики государства, поэтому необходимо обозначить меры предупреждения отрицательных факторов влияния.

2. Установить, что такая ситуация возникает в связи с введением в эксплуатацию робототехнических систем, следствием чего является повышение уровня безработицы. Данные системы могут быть использованы для совершения правонарушений в компьютерной сфере (киберпреступности), а также при оценке вины правонарушителя в профессиональной деятельности юриста. Необходимо проанализировать состояние правового регулирования использования таких программных средств в сфере правоприменения, выработать механизмы государственной политики по предупреждению правонарушений в новых сферах общественных отношений.

3. Определить ценностные категории, на основании которых возможно осуществлять реформирование общества (встраивание в общественные отношения новых технологий, основанных на искусственном интеллекте), а также направление общих мер по предупреждению негативных фактов (девиантного поведения) в ходе осуществления человеком своей активной деятельности, своего волеизъявления в сфере общественного производства, перераспределения материальных ресурсов, учета и потребления.

Традиционно правовое регулирование распространяется на три группы общественных отношений [Алексеев, 1981, 292]:

- экономические отношения людей по обмену материальными, нематериальными ценностями (экономические отношения);
- политические отношения по властному управлению;
- отношения по обеспечению правопорядка.

В монографической литературе обоснованы пределы правового регулирования общественных отношений. Предполагается, что есть группы отношений, целесообразность вмешательства в которые отсутствует, они не подлежат правовому регулированию [Лазарев, 2001, 318]. Такие группы образуются за счет объективных факторов (зависят от природных, технических, социальных причин) или субъективных (от правовой политики государства и законодателя) [Сильченко, 1991, 16].

В нашем исследовании мы попытаемся выявить будущие изменения в социуме и предложить концептуальные подходы в сфере правовой политики государства по противодействию правонарушениям, варианты установления правового режима использования информационных систем и технологий.

Современные научно-технические революции, а также миграционные трудовые потоки существенно изменили мировую экономику и политические процессы в государствах. Актуальной задачей, в связи с этим, является выявление новых трендов развития социума и концепций, подходов, возможных направлений правового регулирования складывающихся

новых общественных отношений. Некоторые такие аспекты проблем, трендов изменения исследовали в своей работе профессора R. Rosenfeld и D. Weisburd [Rosenfeld, Weisburd, 2016, 329-334]. Они назвали социальные феномены в качестве причин изменения общественных отношений, которые вызывают новые тренды развития и приводят к изменению социальной действительности на определенном пространстве.

Предметом нашего исследования будет являться такой феномен – возможное изменение человека (создание интерфейса «мозг-компьютер»), системы искусственного интеллекта, а также, в связи с этим, возможное изменение социально-политического пространства. Мы попытаемся определить направление развития технологии и необходимость правового регулирования таких отношений в социуме.

На современном этапе развития средств ЭВМ и программного обеспечения становится возможным передать функции по предупреждению антиобщественного поведения или финансовых преступлений от человека к искусственному интеллекту. В качестве примера можно привести средство и механизм осуществления правовой политики – компьютерный алгоритм, который предоставила частная компания Palantir Technologies публичной власти г. Новый Орлеан (США). Данная программа осуществляла статистический и иной анализ фактов общественной жизнедеятельности населения города и выдавала прогностические данные о возможном осуществлении преступления. Подобные системы оценки вероятности нарушения общественного порядка тестируются в других ведущих государствах (г. Дарем, Великобритания). Программа классифицирует риски по уровням опасности, определяет вероятность наступления правонарушения и выдает решение. Решение о применении процессуальных мер, представленных программой, носят рекомендательный характер, так как в законодательстве не предусмотрено принятие решений не должностным лицом, а алгоритмом программы. Более того, при осуществлении такой деятельности не ставилось в известность ни население города, ни органы публичной власти (городской совет). В качестве последствия необходимо отметить проблему легитимности использования таких технических средств для регулирования общественных отношений.

В связи с этим возникает вопрос нормативного обеспечения такой политики государства, допустимости использования такого механизма предупреждения нарушений закона только на основании гражданско-правовых договоров при отсутствии норм публичного законодательства и общественного контроля. Действующим ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹ (ст. 2) такие полномочия для граждан предусмотрены, но практического механизма, который бы позволил их осуществить, не разработано.

Есть и другой аспект проблемы. Оценивание программой внешней среды происходит на основе алгоритма, который не передается разработчиком заказчику. Саму программу пишет человек. В связи с этим возникает вопросы к личности программиста, который сделал программу для ЭВМ. В таких случаях невозможно исключить различного рода формы девиантного поведения у разработчика – физического лица. В дальнейшем, различные формы поведения разных наций, народностей, внесенные в алгоритм, могут быть неправильно интерпретированы и оценены программой. Необходимо отметить, что в таких случаях не используется выявление ценностных ориентаций человека, их невозможно перевести на

¹ Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30 (часть 1). Ст. 4213.

программный язык. В своих социальных связях субъект руководствуется социальными установками (например, рациональное поведение в экономике) – ценностями.

М. Вебер выявил четыре типа социальных действий, проведя дифференциацию между категориями оценка и отнесение к ценности: 1) целерациональное, 2) ценностно-рациональное, 3) традиционное, 4) аффективное. Аффективное и традиционное социальные действия не являются социальными действиями в собственном смысле. Целерациональное действие – действие, ориентированное на цель, рационально взвешивающее цели, средства и результаты, различающее возможные цели друг от друга. Предположение о рациональной организации и мотивации социального действия представляет собой сильную идеализацию. Она связана с понятием идеального типа, который совпадает с идеальной моделью, логической конструкцией социального поведения, базирующимися на фиксированных целях и ценностях и возможных их последствиях. Идеальные типы положены Вебером в основу анализа экономических отношений и отношений власти. Он рассматривает историческую динамику этих отношений и делает вывод о тенденции к постепенному вытеснению традиционного типа хозяйства рациональным [Гутнер, 2010, 373-374]. Подобный подход подтверждается исследованиями R.H. Thaler, C.R. Sunstein [Thaler, Sunstein, 2008; Thaler, 2015].

Таким образом, можно констатировать, что моральные и социальные установки – ценности присутствуют у всех индивидов, которые проживают в обществе. Человек на основе социального опыта может различать категорию «добро» и «зло», семантику трудных лексических единиц. Ретроспективный анализ права и законодательства показал, что такие ценности законодатель закреплял в нормах различных отраслей – *bona fides*, принцип добросовестности в договорных отношениях, презумпцию невиновности и т.п. При рассмотрении деликта, спора выясняется объективная сторона, субъективная сторона правоотношения. В компьютерную программу невозможно заложить такие морально-нравственные категории, и в таком случае может произойти на первоначальном этапе сбора информации *ergo facti*, в дальнейшем проявится необоснованный математический прогноз вероятности деликта (аналог волюнтаризма или непрофессионализма).

Нормативного регулирования таких специальных видов деятельности субъекта, на программном обеспечении которого принимается решение об ограничении свободы, нет. На данный момент органов власти по сертификации таких услуг или выдачи лицензий не предусмотрено. Требования к субъектам, осуществляющим такую деятельность, отсутствуют. Правоотношения регулируются гражданским законодательством, ответственность в виде неустойки предусмотрена только за нарушения меры должного поведения по договору. Составов, предусматривающих ответственность в сфере уголовного или административного права за такие деяния, также не предусмотрено. Таким образом, новая сфера общественных отношений не регулируется нормативно-правовыми актами, общих государственных мер предупреждения не разработано.

Необходимо отметить, что лицо, принимающее решение о мере предупреждения, также не проводит непосредственно анализа поведения субъекта, его психического отношения к внешней среде, выявления степени вины, свойств доказательств и других факторов, а формирует мнение на основании представленных ему данных. Представляется, что верификация правонарушения происходит посредством лингвистического описания в форме методов и включения в группы кодов моделей или машинного обучения (на основе логистической регрессии, анализа независимых компонент). Данный процесс определяет разработчик. Таким образом, на наш взгляд, не достигается всестороннего рассмотрения правоотношения, деликта, так как субъект

должен принять на веру правильность выданного решения (при существующем низком уровне интерпретируемости и низком уровне объяснительной силы применяемых методов анализа данных). В этом случае бремя доказывания не возникает, что неверно, по существу. В результате такого подхода, общество может поставить под сомнение легальность вынесенного от имени публичной власти решения.

Примером является использование в юридической и процессуальной деятельности судей и прокуроров США машинного алгоритма *Compas* – компьютерную программу при определении степени вины и размера наказания, определения степени риска рецидива преступления. Сам алгоритм относится к коммерческой тайне разработчика и защищается законодательством об интеллектуальной собственности².

На наш взгляд, для соблюдения в процедуре процесса принципа состязательности, можно прибегнуть к другому способу выявления степени вины, а именно, использование современных способов изучения мозга с помощью МРТ или медицинского заключения специалиста при психофизиологической экспертизе. Такие методы допускают в итоге выявление истины [Смолькова, 2018, 167-192].

Использование алгоритмов действующим отечественным законодательством не предусмотрено. В позитивном законодательстве и современной юридической науке предусматривается классический процесс рассмотрения деликта. Необходимо собрать доказательства в виде сведений, то есть такой процесс – результат познавательной деятельности [Шейфер, 2009, 16-36]. В предложенных новых методах работы зарубежных органов власти такого не прослеживается. Соответственно не будет происходить сбора статистических данных о причинах и мотивах нарушений закона, субъектам (Совет Безопасности РФ, правоохранительные органы) невозможно будет обосновывать и разрабатывать меры предупреждения правонарушений.

Другим аспектом такой проблемы является возможность заключения договоров с зарубежными юридическими организациями, программы которых разработаны для другого географического рынка и культурного пространства. Выявлено, что существуют структурные различия в коре головного мозга представителей различных рас, этносов. Можно полагать, что и культурная идентичность у населения приобретает от среды, в которой оно воспитывается. В результате алгоритм будет неправильно определять вероятность возможных вредных последствий, рецидивов девиантного поведения. В то же время указанная проблема приобретает особую актуальность в связи с наличием миграционных потоков и необходимости предотвращения террористической деятельности.

С учетом этих данных возникает необходимость анализа взглядов представителей других научных специальностей на возможность объективной оценки девиантного поведения, формирование и выявление умысла, личности возможного правонарушителя.

В 2012 году в России происходило обсуждение вопросов, связанных с изменением нейронных процессов в коре головного мозга. В докладе академика *В.А. Лекторского* «Сознание как проблема философии и специальных наук» в Институте философии РАН на всероссийской научной конференции «Проблема сознания в междисциплинарной перспективе» было указано, что сегодня экспериментально выявлены факты, свидетельствующие об

² Дело рассматривалось в Верховном Суде штата Висконсин «*Loomis v. Wisconsin*» / <http://www.scotusblog.com/case-files/cases/loomis-v-wisconsin/>

отсутствии свободы воли [Канаев, 2012, 171-175]. Из этой посылки мы приходим к заключению о том, что необходимо пересматривать содержание юридических категорий: вменяемость-невменяемость, дееспособность-недееспособность, добросовестность-шикана и т.п. И в основу будущих принципов, дихотомий в праве закладывать данные биологии и нейрофизиологии мозга. Анализ опубликованных в рамках конференции работ свидетельствует о том, что их авторы приходят к разным заключениям о существовании детерминизма действий (иллюзия свободы при принятии решения) и свободном проявлении человеческой воли. К подобному заключению пришли и ученые на основе приемов, способов нейробиологии и психологии. В первом случае испытуемые подвергались магнитной стимуляции коры головного мозга, после которой у них изменялась тенденция поведения, и они изменяли свое решение. В случае исследований феноменов человеческой психики опыты позволили прийти к следующему выводу: «...человек осознает лишь немного из того, что определяет его поведение. Тем не менее, вторая, неосознаваемая часть психики, проявляющаяся, например, в работе семантической памяти, – также неотъемлемая составляющая этой психики. Таким образом, мы можем говорить о процессах, которые человек способен сознательно контролировать, и о процессах, которые такому контролю неподвластны, в принятии решения участвуют и осознаваемые, и неосознаваемые процессы. Первые нередко вводят человека в заблуждение относительно самостоятельности и полной осознанности принятого решения. Понимание причин принятия решения обычно неполно, а порой ошибочно. Вклад неосознаваемых процессов в человеческое поведение очень велик. В любом случае, говоря о принятии решения, следует рассматривать совокупность работы двух составляющих психики, ведь каждая из них присуща человеку» [Ключарев, 2012, 43-44]. Таким образом, необходимо констатировать, что будущее антисоциальное поведение субъекта невозможно статистически просчитать, подвергнуть анализу и предоставить прогноз, оно не детерминировано фактами нейробиологии. Оно фиксируется на момент проведения исследования, но вышеописанные методы (например, профилактическая медицинская процедура) и меры социальной воспитательной работы с такой категорией людей могут изменить умысел и поведение. В связи с новыми опытными данными необходимо подвергнуть ревизии положения, которые содержатся в различных отраслях права – принципы ответственности, волеобразования и волеизъявления (психическое отношение к внешней среде). На сегодняшний день уровень развития техники предоставляет возможность обнаруживать пороки в содержании правоотношений, и, на наш взгляд, есть проблема в общественных отношениях (статистика по уголовным делам, гражданским спорам).

Остается открытым вопрос о допустимости и пределах использования средств ЭВМ в предпринимательских правоотношениях, в органах государственной власти, в политической деятельности. Можно предложить возможность применения таких способов прогнозирования в заранее определенных случаях или по желанию участвующих в правоотношении субъектов (актуально в страховании, финансовой деятельности). Пример – заключение договора банковского счета работником кредитного учреждения с третьими лицами от лица банка. Формирование умысла на совершение правонарушения можно обнаружить на первоначальном этапе правоотношения – он будет выявлен на момент совершения юридического факта, с которым стороны будут связывать возникновение правоотношений. Возможно также использование такого механизма по аналогии с институтом третейского судейства. Описанная проблема является частным случаем общей цифровизации экономики и внедрения новых технологий в профессиональную деятельность различных

субъектов. Предлагается рассмотреть проблематику вопроса на глобальном уровне регулирования.

Автор выявил еще одну проблему возможного применения таких средств прогнозирования в будущих общественных отношениях. Речь идет о возможности анализа программой поведения субъекта, который осуществляет психическую деятельность (процесс волеобразования и волеизъявления) с помощью встроенных в кору головного мозга нейрочипов. Анализируя другие области исследования в нейронауках, отметим, что на сегодняшний день существуют и решаются проблемы соотношения скорости распространения сигналов (передачи и приема информации) в искусственной (кремниевая основа) и естественной (нейронная сеть мозга и аксоны) среде при встраивании нейроморфных микрочипов в кору головного мозга. Второе направление – увеличение количества нейронов при их уменьшении в размерах. В этом случае сокращается количество каналов, доступных для передачи сигнала, что приводит к повышению шума. На такие изменения накладываются ограничения и законы термодинамики. Если части чипов (транзисторы), которые предполагается вживлять в мозг, будут в размерах равны 10нм, то присутствие или отсутствие только одного атома бора приведет к нестабильности и непредсказуемости в передаче сигнала. Данные подтверждены математикой – экстремальной статистикой сильно коррелированных процессов. В таких случаях возникает оценка объективности фактов, но такие данные могут быть фальсифицируемы такой же встроенной программой. Из этого положения есть два следствия. Первое – может ли программа корректно оценивать другую программу искусственного интеллекта и выдавать прогноз не будущей человеческой деятельности, а алгоритма? Не выходит ли такая деятельность из сферы контроля органов власти? Второе – нужно ли регулировать такую деятельность нормами публичного права? Имеется в виду возможное отсутствие субъекта правового регулирования.

Одной из общих государственных мер по предупреждению правонарушений в сфере новых общественных отношений является Указ Президента РФ от 07.07.2011 № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации»³. Данный нормативно-правовой акт опосредованно может влиять на разработку правовой политики в исследуемой сфере. Вторым актом по данному направлению издано Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2012 № 1273-р «Об утверждении перечня технологий, имеющих важное социально-экономическое значение или важное значение для обороны страны и безопасности государства (критических технологий)»⁴. В пункте 7 перечислены компьютерное моделирование наноматериалов, наноустройств и нанотехнологий. В пункте 8 - Нано-, био-, информационные, когнитивные технологии. В этом случае необходимо разработать правовой механизм, который обеспечивает использование таких технологий в новых условиях.

Для выработки национальной государственной политики в указанном направлении возможно рассмотреть зарубежный опыт [Kennedy, 2008]. В качестве государственной

³ Указ Президента РФ «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» от 07.07.2011 № 899 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 28. Ст. 4168.

⁴ Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении перечня технологий, имеющих важное социально-экономическое значение или важное значение для обороны страны и безопасности государства (критических технологий)» от 14.07.2012 № 1273-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 31. Ст. 4403.

политики были обозначены следующие направления и задачи: – обеспечить и осуществить исследования и программы по развитию, а также возможному воздействию таких нанотехнологий на общество и человека; – обеспечивать внедрение технологий в институты общества в целях осуществления экономического роста и трудовой занятости (возникнет задача подготовки квалифицированных специалистов, начиная с обучения в школе), общественных выгод; – обеспечить такой технологический прорыв квалифицированными кадрами, инфраструктурой; – разработать возможные механизмы юридической ответственности при развитии таких технологий; – провести исследования по воздействию технологии на социум, экономику, этнические группы, правовых последствий таких процессов; – создать системы государственного мониторинга процессов при осуществлении технологического развития в целях выявления рисков, которые могут возникать при осуществлении экономической деятельности хозяйствующими субъектами; – обеспечить финансовыми и материальными средствами такие проекты.

Мы описали зарубежный опыт по изменению механизма правового регулирования появляющихся общественных отношений, норм права в социальном времени в связи с новыми технологическими этапами развития экономики.

Заключение

Предлагается разработать аналогичную отечественную концепцию социально-экономических, нравственных, правовых мер предупреждения правонарушений в различных отраслях экономики и жизнедеятельности граждан. Правовую политику в связи с внедрением систем искусственного интеллекта в практическую деятельность хозяйствующих субъектов необходимо акцентировать на проблеме постоянной занятости населения и социального его обеспечения. Исследование о влиянии таких социальных и экономических факторов на правонарушения проводили G. Mesters, V. van der Geest, C. Bijleveld [Mesters, Van der Geest, Bijleveld, 2016, 159-190]. Такой нормативный акт позволил бы устранить социальные причины преступного поведения в новых общественных отношениях. Представляется целесообразным внедрение такой правовой политики на государственном, региональном уровнях. В результате мы можем ожидать улучшения эффективности социального контроля и регулирования за счет централизации политической власти и концентрации экономических институтов, а также улучшения социального управления на всей территории государства.

Полагаем необходимым предложить органам государственной власти и управления обратить внимание на данную сферу технологического развития, в связи с выявленными угрозами экономическому, общественному порядку и национальной безопасности. Государственная политика может быть осуществлена по следующему направлению: – организации работы по выявлению потенциальных угроз человеку и обществу; – установления правового режима использования информационных систем и технологий. Можно предположить, что новые исторические условия и обстоятельства (возможность создания сложной саморазвивающейся антропоидной системы из *Homo sapiens sapiens*, биологически трансформированного человека – *Homo supersapiens nanotechnicus*, по новому социализированного глобального сообщества рас и народов, инфраструктурных информационных систем с искусственным интеллектом [Vinge, 1993]) приведут к коренному изменению общественных отношений, которые невозможно будет регулировать и контролировать имеющимися правовыми механизмами и средствами.

Если меры правового регулирования в этом направлении будут запретительными, то сохранились бы классические принципы организации и функции высшей нервной деятельности антропоидов. В сфере публичного порядка и правового регулирования социальных, экономических отношений человек остался бы субъектом, а не объектом правоотношений.

Библиография

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. М., 1981. Т. I. 361 с.
2. Башляр Г. Новый рационализм. М., 1987. 376 с.
3. Гутнер Г.Б. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2010. Т. 1. С. 373-374.
4. Канаев И.А. Проблема сознания в междисциплинарной перспективе (обзор научной конференции) // Вопросы философии. 2012. № 10. С. 171-175.
5. Кириллова Н.П., Смирнова И.Г. Основные скрипты современной уголовно-процессуальной политики // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 118-120.
6. Ключарев В. Нейроэкономика об иллюзии свободы // Наука и жизнь. 2012. № 10. С. 43-44.
7. Лазарев В.В. (ред.) Общая теория права и государства. М., 2001. 520 с.
8. Момджян К.Х. Гипотеза общественного прогресса в современной социальной теории // Вопросы философии. 2016. № 10. С. 36-46.
9. Николаев Б.В. «Black-and-white justice»: capital punishment and racial discrimination in the USA // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 128-140.
10. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Общесоциальные детерминанты преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 5-14.
11. Сильченко Н.В. Границы деятельности законодателя // Государство и право. 1991. № 8. С. 14-23.
12. Смолькова И.В. Перспективы применения полиграфа в российском уголовном судопроизводстве // Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве. М., 2018. 248 с.
13. Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 3-18.
14. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994. 274 с.
15. Суходолов А.П. и др. Построение модели преступности с применением когнитивного подхода // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 4. С. 649-655.
16. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009. 125 с.
17. Ferraro V. Immigration and Crime in the New Destinations, 2000–2007: A Test of the Disorganizing Effect of Migration // Journal of Quantitative Criminology. 2016. Vol. 32. Issue 1. P. 23-45.
18. Freilich J.D., Adamczyk A., Chermak S.M. et al. Investigating the applicability of macro-level criminology theory to terrorism: A county-level analysis // Journal of Quantitative Criminology. 2015. Vol. 31. Issue 3. P. 383-411.
19. Kennedy J. Nanotechnology: The Future Is Coming Sooner than You Think // Presenting Futures. The Yearbook of Nanotechnology in Society. Dordrecht, 2008. Vol. 1. 21 p.
20. Lauritsen J.L., Rezey M.L., Heimer K. When choice of data matters: analyses of U.S. crime trends, 1973-2012 // Journal of Quantitative Criminology. 2016. Vol. 32. Issue 3. P. 335-355.
21. Martinez R.J., Stowell J.I., Iwama J.A. The role of immigration: Race/ethnicity and San Diego homicides since 1970 // Journal of Quantitative Criminology. 2016. Vol. 32. Issue 3. P. 471-488.
22. Mesters G., van der Geest V., Bijleveld C. Crime, Employment and Social Welfare: An Individual-Level Study on Disadvantaged Males // Journal of Quantitative Criminology. 2016. Vol. 32. Issue 2. P. 159-190.
23. Peters D.J., Hochstetler A., DeLisi M. et al. Parolee Recidivism and Successful Treatment Completion: Comparing Hazard Models Across Propensity Methods // Journal of Quantitative Criminology. 2015. Vol. 31. Issue 1. P. 149-181.
24. Rosenfeld R., Weisburd D. Explaining Recent Crime Trends: Introduction to the Special Issue // Journal of Quantitative Criminology. 2016. Vol. 32. Issue 3. P. 329-334.
25. Thaler R.H., Sunstein C.R. Nudge: improving decisions about health, wealth, and happiness. New Haven, 2008. 293 p.
26. Thaler R.H. Misbehaving. The making of behavioral economics. New York, 2015. 432 p.
27. Vinge V. The Coming Technological Singularity: How to Survive in the Post-Human Era. San Diego State University, 1993. 12 p.

On the Legal Policy of the State in the Social and Economic Sphere at the Present Stage of the Development of Society (theoretical problems and mechanisms of solution)

Sergei G. Abramov

PhD in Law, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125468, 49, Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: SGAbramov@fa.ru

Abstract

The article examines the issues of revealing new social development trends, forms of social interaction of citizens. The necessity of substantiation of the state policy (legal regulation of new social relations) on development of measures of prevention of offenses in the sphere of use of algorithms of the computer, robotic systems and artificial intelligence is investigated. The subject of the study is also such a phenomenon as a possible change in a person (creating a brain-computer interface), and, in connection with these events, a possible change in the socio-political space. The socio-economic causes of future offenses are revealed. It is proposed to focus attention in the implementation of legal policy on the programs of permanent employment and social security. The possibility of using computer programs in the professional activity of public authorities and management has been explored. Theoretical constructions for use in business law are offered. Identified and proposed value categories on which to base the legal policy of the state and the legal regulation of the use of artificial intelligence in public relations, the requirements for the software of computer algorithms and the subject to the developer of the program. The author suggests possible directions for the development of a comprehensive state policy in new spheres of public relations.

For citation

Abramov S.G. (2018) O pravovoi politike publichno-pravovykh obrazovaniy v sotsial'no-ekonomicheskoi sfere na sovremennom etape tekhnologicheskogo razvitiya obshchestva (teoreticheskie problemy i mekhanizmy reshenii) [On the Legal Policy of the State in the Social and Economic Sphere at the Present Stage of the Development of Society (theoretical problems and mechanisms of solution)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 22-33.

Keywords

Legal regime of information systems and technologies, public policy, legal regulation of social and economic relations, artificial intelligence, legal policy.

References

1. Alekseev S.S. (1981) *Obshchaya teoriya prava. V dvukh tomakh* [the general theory of law. In two volumes]. Moscow. Vol. 1.
 2. Bashlyar G. (1987) *Novyi ratsionalizm* [New rationalism]. Moscow.
 3. Ferraro V. (2016) Immigration and Crime in the New Destinations, 2000–2007: A Test of the Disorganizing Effect of Migration. *Journal of Quantitative Criminology*, 32, 1, pp. 23-45.
-

4. Freilich J.D., Adamczyk A., Chermak S.M. et al. (2015) Investigating the applicability of macro-level criminology theory to terrorism: A county-level analysis. *Journal of Quantitative Criminology*, 31, 3, pp. 383-411.
5. Gutner G.B. (2010) *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t.* [New philosophical encyclopedia: in 4 vols.]. Moscow. Vol. 1.
6. Kanaev I.A. (2012) Problema soznaniya v mezhdistsiplinarnoi perspektive (obzor nauchnoi konferentsii) [The problem of consciousness in an interdisciplinary perspective (review of the scientific conference)]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 10, pp. 171-175.
7. Kennedy J. (2008) Nanotechnology: The Future Is Coming Sooner than You Think. In: *Presenting Futures. The Yearbook of Nanotechnology in Society*. Dordrecht. Vol. 1.
8. Kirillova N.P., Smirnova I.G. (2018) Osnovnye skripty sovremennoi ugolovno-protsessual'noi politiki [The main scripts of modern criminal procedure policy]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Journal of Criminology], 12, 1, pp. 118-120.
9. Klyucharev V. (2012) Neuroekonomika ob illyuzii svobody [Neuroeconomics on the illusion of freedom]. *Nauka i zhizn'* [Science and Life], 10, pp. 43-44.
10. Lauritsen J.L., Rezey M.L., Heimer K. (2016) When choice of data matters: analyses of U.S. crime trends, 1973-2012. *Journal of Quantitative Criminology*, 32, 3, pp. 335-355.
11. Lazarev V.V. (ed.) (2001) *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [The General Theory of Law and the State]. Moscow.
12. Martinez R.J., Stowell J.I., Iwama J.A. (2016) The role of immigration: Race/ethnicity and San Diego homicides since 1970. *Journal of Quantitative Criminology*, 32, 3, pp. 471-488.
13. Mesters G., van der Geest V., Bijleveld C. (2016) Crime, Employment and Social Welfare: An Individual-Level Study on Disadvantaged Males. *Journal of Quantitative Criminology*, 32, 2, pp. 159-190.
14. Momdzhyan K.Kh. (2016) Gipoteza obshchestvennogo progressa v sovremennoi sotsial'noi teorii [The hypothesis of social progress in modern social theory]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 10, pp. 36-46.
15. Nikolaev B.V. (2018) «Black-and-white justice»: capital punishment and racial discrimination in the USA [“Black-and-white justice”: capital punishment and racial discrimination in the USA]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 12, 1, pp. 128-140.
16. Peters D.J., Hochstetler A., DeLisi M. et al. (2015) Parolee Recidivism and Successful Treatment Completion: Comparing Hazard Models Across Propensity Methods. *Journal of Quantitative Criminology*, 31, 1, pp. 149-181.
17. Prozumentov L.M., Shesler A.V. (2018) Obshchesotsial'nye determinanty prestupnosti [General social determinants of crime]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 12, 1, pp. 5-14.
18. Rosenfeld R., Weisburd D. (2016) Explaining Recent Crime Trends: Introduction to the Special Issue. *Journal of Quantitative Criminology*, 32, 3, pp. 329-334.
19. Sheifer S.A. (2009) *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovolnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya* [Evidence and evidence in criminal cases: problems of theory and legal regulation]. Moscow.
20. Sil'chenko N.V. (1991) Granitsy deyatelnosti zakonodatelya [The boundaries of the activities of the legislator]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 8, pp. 14-23.
21. Smol'kova I.V. (2018) Perspektivy primeneniya poligrafa v rossiiskom ugovolnom sudoproizvodstve [Prospects for the use of a polygraph in the Russian criminal proceedings]. In: *Razvitie informatsionnykh tekhnologii v ugovolnom sudoproizvodstve* [Development of information technology in criminal proceedings]. Moscow.
22. Stepin V.S. (1989) Nauchnoe poznanie i tsnnosti tekhnogennoi tsivilizatsii [Scientific knowledge and values of a technogenic civilization]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 10, pp. 3-18.
23. Stepin V.S., Kuznetsova L.F. (1994) *Nauchnaya kartina mira v kul'ture tekhnogennoi tsivilizatsii* [The scientific picture of the world in the culture of technological civilization]. Moscow.
24. Sukhodolov A.P. et al. (2017) Postroenie modeli prestupnosti s primeneniem kognitivnogo podkhoda [Building a model of crime using the cognitive approach]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 11, 4, pp. 649-655.
25. Thaler R.H., Sunstein C.R. (2008) *Nudge: improving decisions about health, wealth, and happiness*. New Haven.
26. Thaler R.H. (2015) *Misbehaving. The making of behavioral economics*. New York.
27. Vinge V. (1993) *The Coming Technological Singularity: How to Survive in the Post-Human Era*. San Diego State University.